

Чувство места и его компоненты в контексте неформальных практик природопользования

Анализ практик природопользования в их неформальном аспекте имманентно включает в себя и характеристику отношений агентов природопользования к окружающей среде. Одним из концептов, который позволяет описать вариативность этих отношений, является чувство места. Определения чувства места могут основываться на категориях связи (Hidalgo & Hernandez, 2001) и отношений (Жердева, 2015) с местом, ценности места (Tuan, (1977)). Место в отличие от пространства персонифицировано, обладает ценностью.

Концепция чувства места в ее наиболее актуализированном представлении сочетает в себе три компонента: привязанность к месту (place attachment), идентификацию с местом (place identity) и зависимость от места (place dependence) (Jorgensen, Stedman, 2001; Резниченко 2014). В этот список могут также быть включена удовлетворенность местом (place satisfaction) (Erfani, 2022).

Эмпирическим кейсом для решения поставленной задачи является Караканский бор, расположенный в границах Новосибирской области и Алтайского края. Данный кейс обеспечивает широкие исследовательские возможности поскольку содержит в себе агентов природопользования, в разной степени укорененных в пространстве бора и расположенных на его территории сельских поселений — жителей сельских поселений, дачников-горожан и стихийных туристов, освоивших прибрежную территорию Обского водохранилища. Информационную базу составили материалы наблюдения, бесед и интервью с обитателями бора, собранные в ходе реализации проекта «Неформальные практики природопользования Караканского бора: между социальным присвоением и социальной кооперацией»¹. Социологические экспедиции в рамках этнографического кейс-стади были реализованы в июле-сентябре 2021, феврале 2022гг., июле 2022 г.

Экологическая перспектива упоминается в данном случае намеренно, поскольку она фокусируется на всей совокупности связей агента с окружающей его средой, представляет собой «интегративный подход, предполагающий взаимодействие всего со всем» (Экологический архив О. Н. Яницкого, 2014, с. 9). Рассмотрение крупного природного объекта, Караканского бора, неизбежно влечет обращение также к биорегиональному подходу, поскольку биофизические характеристики ландшафта наряду с социокультурными факторами формируют отношение к месту (Stedman, 2003).

Привязанность к месту как эмоциональный компонент связана как с рекреационными возможностями, которые находятся в пространстве бора (вода, воздух, эстетическое визуальное восприятие ландшафта), так и с опытом места, т. е. совокупностью практик реализуемых в пространстве места, длительностью пребывания.

В случае привязанности к месту речь идет не только о жителях сельских поселений, но даже и о туристах-горожанах, обнаруживающих свое рекреационное присутствие в прибрежном пространстве Караканского бора в течение длительного срока (несколько десятков лет). В этом отношении их опыт близок к опыту сельских жителей, что выражается в формулировании своего отношения в очень близких смысловых категориях:

«Мы дорожим этим местом. Здесь дети выросли. Столько воспоминаний» (туристы-старожилы на берегу Обского водохранилища, опыт пребывания более 30 лет)

«Мы здесь прожили, мы здесь родились, понимаете? Мы выросли, и он [бор] часть нас» (коренные сельские жители).

¹ Проект реализуется при поддержке Фонда социальных исследований "Хамовники", <http://khamovniki.ru/proekt-neformalnye-praktiki-prirodopolzovaniya-karakanskogo-bora-mezhdu-socialnym-prisvoeniem-i-socialnoj-kooperaciej/>

Опыт места, укорененность также значимы и для формирования идентификации с местом. Но более весомыми являются отношения родства и происхождения, ценным в такой перспективе становится накопленный социальный капитал. Речь идет скорее не о включенности в местное сообщество, а идентификации себя как местного. Поэтому для горожан-дачников, использующих дома в сельских поселениях в режиме дачи, едва ли не самым важным субъективным пропуском в локальное сообщество является поколенческая связь, наследование домовладения. Эта же связь может нести с собой и зависимость от места, т.е. влечет временные и финансовые затраты по поддержанию пригодного для эксплуатации состояния домовладения.

Зависимость от места наиболее ярко иллюстрируется через практики собирательства жителей сельских поселений, которые обеспечивают существенный дополнительный доход. Лексически это выражается в обращении к смысловой категории «жить бором», категории естественного языка обитателей бора.

Примечательна преемственность в определении этой включенности. «Жили бором» коренные жители боровых поселений в середине — второй половине XX в. («*мы жили этим бором. Буквально жили. Грибов было — ступить негде, ягод — никто их не выбирал. ...И мы вот за счет этого одевались, обувались*», коренная жительница села), «живут бором» и сейчас их территориальные преемники («*Если человеку нечем жить - он летом готовит и продает это все, и на зиму... как бы себе... обеспечивает средствами себя*», жительница села). Различия состоят в масштабах потребления и продажи даров леса и доле получаемых дополнительных доходов в бюджетах домохозяйств.

Место как социальный конструкт в каждом случае имеет конкретную физическую локализацию: территорию сельского поселения, освоенное прибрежное пространство, символически присвоенные места сбора дикоросов («свои места» в бору), бор в целом и т. д. Таким образом, можно вести речь о чувстве места в масштабах (scale of place) от почти частного пространства туристической стоянки (лагеря, коллективного бивака) до территории и социального пространства сельского поселения и Караканского бора как целостного природного объекта.

Литература:

Жердева Ю. А. Чувство места как категория социальной памяти// Международный журнал исследований культуры, 2015, 2 (19), с. 5-11.

Резниченко С.И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены. Социальная психология и общество, 5 (3): 15–27.

Экологический архив О. Н. Яницкого [Электронный ресурс] / Институт социологии РАН, Яницкий О. Н. // Официальный сайт ИС РАН – 2014. 3233 стр. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2983>

Erfani G. Reconceptualising Sense of Place: Towards a Conceptual Framework for Investigating Individual-Community-Place Interrelationships. Journal of Planning Literature, 2022, 37(3), p. 452–466.

Hidalgo, M. C., & Hernandez, B. Place attachment: Conceptual and empirical questions. Journal of Environmental Psychology, 2001, 21(3), p. 273–281.

Jorgensen, B., Stedman R. Sense of Place as an attitude: Lakeshore owners attitudes toward their properties. Journal of Environmental Psychology, 2001, 21, p. 233-248.

Stedman R.C. Is it really just a social construction?: The contribution of the physical environment to sense of place. Society & Natural Resources, 2003, 16, p. 671–685.

Tuan, Y. F. Space and place: The perspective of experience. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1977.